

Жила-была семья в давнишние года.
И мужа, и жену замучила нужда.
Была Коза, Баран у бедных тех людей,
Коза была худа, Баран — еще худей.

Сказал однажды муж: — Послушай-ка, жена,
На сено с каждым днем теперь растёт цена,
Давай прогоним прочь Барана и Козу
И на базар тогда я сено отвезу.

Жена ему в ответ: — И вправду, муженек,
Не вижу я, какой от них нам будет прок.
В обузу нам Баран, и в тягость нам Коза —
Пускай пойдут они куда глядят глаза.

Барану и Козе как поступить сейчас?
Исполнить надо им хозяина приказ.
Вот, взяв с собой суму, они пустились в путь
В надежде, что ночлег отыщут где-нибудь.

Пошли. Идут, идут дорогой полевой.
Навстречу — ни души, ни мертвой, ни живой.
Идут, не ведая, далеко ли идти.
Вдруг волчью голову находят на пути.

Но боязно Козе поднять ужасный груз.
Робеет и Баран: ведь он известный трус!
Стоят они, дрожат, раскрыта их сума.
Коза твердит: — Возьми! — Баран: — Возьми сама!

Коза: — Ты, дядюшка, поднимешь без труда!
Баран: — А ты смелей гораздо, борода!
Застряли на пути, ни взад и ни вперед.
Находку в руки взять — обоих страх берет.

Стояли бы до ночи, вздыхая тяжело,
Но спутникам на ум решение пришло.
Схватили за уши ту голову вдвоем,
Упрятали в суму, пошли своим путем.

Пошли своим путем в тревоге и тоске
И вдруг заметили костер невдалеке.
Баран сказал Козе: — У этого костра
Спокойно мы поспим до самого утра.

Пойдем! Боясь огня, к нам волки не придут,
Не догадаются, что близко наш приют,
Пришелся по душе Козе такой совет.
Ответила она: — Согласна я, сосед.

Вот подошли к огню, увидели очаг.
Но почему же свет померк у них в очах?
Сидели волки вокруг веселого огня,
Варили кашу все, молчание храня.

В смятении Коза, оторопел Баран.
И каждый задрожал, испугом обуян.
Но крикнули волкам: — Привет вам, господа! —
Как будто робости в них не было следа.

Волков обрадовал неожиданный их приход:
«Отменным кушаньем наполнится живот!
Мы всласть насытимся закускою мясной:
Приправим кашу мы Бараном и Козой!»

Тут молвила Коза: — Вниманье, господа!
У нас имеется обильная еда!
Что ты стоишь, Баран? Живее, ротозей!
Нам волчью голову достань-ка поскорей!

Волками овладел смертельный страх, едва
Предстала мертвая пред ними голова.
Застыли, выпучив багровые глаза.
Стучит копытами сердитая Коза.

Стучит, шумит, кричит: — Ме-ме! Ме-ме! Ме-ме!
Четырнадцать голов лежит у нас в суме.
Ах, до чего, Баран, ты глуп и бестолков!
Тащи-ка самую большую из голов!

В чем замысел Козы, Баран смекнул тотчас
И хитрой спутницы исполнил он приказ,
И ту же голову он притащил опять.
И волки начали тогда дрожмя-дрожать.

Испуганным волкам теперь не до еды.
У них одна печаль: как выйти из беды?
У них теперь одна-единственная цель,
Забота лишь одна: как убежать отсель?

Тут самый старший волк, их опытный вожак,
Отодвигается и говорит им так:
— Недостает воды. Найду ручей в лесу
И мигом обернусь и воду принесу,

Чтоб каша не была невкусной и сухой. —
Ушел он. Волки ждут. Проходит час, другой.
Ждут волки вожака, насторожили слух.
Но след его простыл и затерялся дух.

Противен ужин им, не нужен им очаг,
Сомненья больше нет: сбежал, сбежал вожак!
Поднялся волк второй. — Я по воду пойду, —
Сказал он, — и его найду и приведу.

Понятно, что и он решил улепетнуть
И показал другим к спасенью верный путь,
А волки ждут и ждут. Но из лесу с водой
Не возвращаются ни первый, ни второй.

Из ожидания выходит редко толк.
Поднялся третий волк, за ним четвертый волк
И побежали прочь от страшного врага.
Остались лишь Баран с Козой у очага.

И оба, поварам оказывая честь,
Придвинулись к огню и стали кашу есть.
Потом, довольные, у теплого костра
Заснули сладким сном до самого утра.

Но вот уже рассвет прогнал ночную тьму
И волчья голова упрятана в суму.
Друзья пустились в путь с тяжелою сумой...
Что вам еще сказать? Рассказ окончен мой.

Перевод С.Липкина